

* От редакции

Няня для семьи

Будущим региональным уполномоченным по правам детей, назначения которых намерен добиваться федеральный детский омбудсмен Алексей Головань, не позавидуешь. Им придется почти с нуля создать новую систему помощи детям и семьям, способную защитить интересы каждого ребенка. Она должна будет предотвращать и разрешать внутрисемейные конфликты до того, как они потребуют вмешательства правоохранительных органов.

Насилие над детьми стало общенациональной проблемой. По данным Голованя, в 2008 г. 161 000 детей пострадало от насилия, из них 1914 погибли от рук родителей и опекунов, а 2300 получили тяжкий вред здоровью. Еще более 12 000 детей пропали без вести. Страшные цифры, приведенные детским омбудсменом, — это лишь видимая часть айсберга. По данным экспертов Общественной палаты, эпизоды насилия над детьми скрываются в 90% случаев, что приводит к ужесточению конфликтов и их криминализации.

Семейное насилие порождает подростковую преступность, нередко более жестокую, чем взрослая. Дети 14–17 лет составляют немногим более 5% населения страны. Но среди лиц, совершивших преступления,

их 8,6%, среди осужденных — 8,4%, свидетельствует МВД. 16 500 несовершеннолетних получили в 2008 г. реальные сроки лишения свободы, еще 9200 находились за решеткой до суда — это 2,9% обитателей тюрем. По этому показателю Россия уступает США (5%), но значительно опережает подавляющее большинство европейских стран, где он не превышает 1,8%.

Что печально, многие россияне не видят опасности в телесных наказаниях. По данным фонда «Общественное мнение», половина россиян признались, что в детстве подвергались этому. 80% из них считают эти наказания справедливыми. Если тенденция сохранится, Россия может не только потерять тысячи детей — мы рискуем получить в ближайшем будущем миллионы юношей и девушек с существенными дефектами психики, вызванными насилием, и склонных к его воспроизводству. Можно только представить, как это отразится на будущих поколениях.

Эксперты считают, что в России до сих пор нет системной защиты прав детей, хотя наша страна ратифицировала конвенцию о защите прав ребенка. За ее соблюдением должны следить органы опеки, социальные службы, школы, детские комнаты милиции.

→ А 0 1

Но положение многих детей и их совсем не маленькие трагедии лишь подтверждают пословицу о семи няньках. В России нет механизма, направленного на помощь конкретному ребенку и семье. Большинство детей, несмотря на право, данное им Семейным кодексом, опасаются жаловаться на родных и приемных родителей. Последние также не склонны привлекать людей со стороны для разрешения конфликтов с детьми. У россиян нет традиции «внешнего» аудита семейных отношений, а у многих нет и средств на визит к частному психологу. Сотрудникам госорганов они не доверяют и не желают пускать их в частную жизнь. И, возможно, обоснованно: узнав о семейных неурядицах, чиновники стараются не погасить конфликт, а изъять ребенка из проблемной семьи.

Ежегодно в России возбуждается около 70 000 дел о лишении родительских прав, причем 90% исков удовлетворяются судами. Хорошо, если ребенок находит любящих приемных родителей. 160 000 детей, по данным Голованя, воспитываются в детских домах и к моменту выпуска оказываются не готовыми к взрослой жизни.

Россия нуждается в реформе служб опеки и попечительства. Они должны работать индивидуально с каждой семьей и ребенком, чтобы их участие помогло решить проблемы на благо всем сторонам конфликта. Примеры есть: в Ростовской области создана ювенальная юстиция, где суд выносит решения по правонарушениям подростков, учитывая их индивидуальные психологические особенности, и работает в тесном контакте с органами опеки и семьями. В некоторых регионах, в том числе в Москве, начата подготовка специалистов по разрешению семейных конфликтов. Нужно, чтобы дело скорее вышло за рамки экспериментов. —

А 0 4 →

"Ведомости"
15.09.2009